

"Принесите мне отчеты о прибыли за последние несколько месяцев. Мне нужно подсчитать суммы".

"Разве мы уже не подсчитали их вместе во время видеоконференции?"

Мэй Яньян посмотрела на нее и ответила: "Ты действительно думаешь, что я могла видеть их во время видеоконференции? Я собираюсь подсчитать суммы еще раз, прежде чем показать их сестре Сяонин, когда она вернется".

Сюй Цзинвэнь не оставалось ничего другого, как передать ей записи и собранные средства.

"Снимите всю одежду, выставленную прямо сейчас, и верните ее поставщику. Я закажу новую партию", - распорядилась Мэй Яньян, не отрывая глаз от записей.

Чувствуя недовольство, Сюй Цзинвэнь и Чжан Ли приступили к выполнению указаний.

"Яньян, сестренка Сяонин вернулась?"

"Сестра уехала за границу по делам, она не сказала, когда вернется. Во время видеоконференции я не заметил, что в последнее время мы теряем много клиентов. Почему это так?" спросила Мэй Яньян.

"Цзинвэнь и я были единственными, кто остался присматривать за магазином после того, как вы с сестрой Сяонин отправились в тренировочный лагерь. На самом деле, Цзинвэнь все контролировала и принимала все важные решения самостоятельно. Например, мы приобрели товар по довольно низкой цене, но Цзинвэнь настояла на том, чтобы поднять цену еще больше, чтобы максимизировать прибыль. Поэтому после повышения цен многие клиенты перестали делать у нас покупки, так как посчитали, что одежда не стоит такой высокой цены", - правдиво объяснил Чжан Ли.

"С каких пор... Я этого не делала", - быстро защищалась Сюй Цзинвэнь.

"Я узнаю, сделала ты это или нет, когда позже проверю записи с камер наблюдения. У меня еще много времени, чтобы сделать это", - сказала Мэй Яньян.

Сюй Цзинвэнь сразу же замолчала и вытянула длинное лицо.

Когда Сюй Цзинвэнь отлучилась в туалет, Чжан Ли шепнул Мэй Яньян: "В последние несколько месяцев невестка сестры Сяонин довольно часто посещала магазин, чтобы выбрать себе одежду.

Вначале она платила за них, но через некоторое время стала забирать одежду без оплаты во время последующих визитов, потому что Цзинвэнь сказала, что она не обязана платить за них, так как является невесткой сестры Сяонин. Она даже заявила, что сестренка Сяонин не захочет принимать ее деньги, если узнает об этом. Я считаю, что Цзинвэнь находится в хороших отношениях с невесткой сестры Сяонин. "

"Вы имеете в виду Чи Жуй'эр?" удивленно спросила Мэй Яньян.

"Да."

"Серьезно... Сестренка Сяонин совсем не ладит с Чи Руйэр", - тихо сказала Мэй Яньян.

"Неужели?" Чжан Ли потрясенно вскрикнул.

"Конечно. Ты должен заставить ее заплатить за одежду, которую она взяла, когда она зайдет в следующий раз, понял?" - сказала взволнованная Мэй Яньян.

"Да, я поняла".

Мэй Яньян обнаружила некоторые аномалии в записях и записала найденные проблемы, которые она решила поднять после того, как все просмотрит.

--

Байрон и Си Болай сидели лицом друг к другу в гостиной дома последнего.

Байрон был немного озадачен, увидев там Энни.

"Что ты здесь делаешь?"

Си Болай усмехнулся и ответил: "Вы, должно быть, шутите, принц Байрон. Энни - моя женщина. Если не здесь, то где еще она может быть?"

Байрон вежливо улыбнулся и не стал дальше допытываться. "Где Ань Сяонин?" - спросил он.

"На моей кровати".

"Си Болай, я знаю, что ты бесстрашный, но позволь мне все же предупредить тебя: лучше не пытайся делать ничего смешного. Цзинь Цинъянь сейчас летит сюда на самолете. Если вы не хотите, чтобы ваш дом снесли, то советую вам не трогать его бывшую жену. Было бы жаль потерять все из-за женщины", - продолжал Байрон.

"Я сам должен делать то, что хочу, вы не в том положении, чтобы учить меня, что делать. Принц Байрон, я надеюсь, что вы не будете вмешиваться в наши с Цзинь Цинъянь дела, чтобы не втянуть себя в ненужные неприятности", - сказал Си Болай, ничуть не испугавшись.

"Мы с Цзинь Цинъянем друзья, будет правильно, если я помогу ему.

Си Болай, боюсь, ты не сможешь спокойно прожить остаток своей жизни, если решишь не передавать нам Ань Сяонин", - холодно сказал Байрон.

"Неважно, у меня нет целого дня, чтобы тратить время на вас. Пусть Цзинь Цинъянь сам поговорит со мной, когда придет".

Байрон смотрел, как Си Болай медленно уходит.

Телохранители Байрона и Си Болая направили друг на друга оружие.

Услышав слова своего телохранителя, Си Болай вошел в тайную комнату.

Сидя на кровати, Ань Сяонин со зловецким выражением лица наблюдала, как он снова вошел.

"Ты уже в наручниках, а все еще пытаешься сбежать. Похоже, тебя нужно ограничить еще больше".

Он достал из ящика длинную цепь и с силой сковал ей ноги, оставив лишь достаточную свободу действий, чтобы она могла ходить.

Си Болай сел рядом с ней и не мог удержаться от того, чтобы не позабавиться, глядя на то, как она дует. "Ты, наверное, злишься на то, что теперь ты беспомощна. Тебе не нравится, как я с тобой обращаюсь, но ты ничего не можешь с этим поделать. Сейчас я не буду тебя трогать, но не могла бы ты сказать мне, почему ты настаивала на разводе с Цзинь Циньяном? Потому что его семья предпочла Цзинь Циньюэ тебе?" - спросил он с ухмылкой на губах.

"Почему я должна тебе отвечать?"

"Ты должна мне отвечать, потому что иначе мне будет слишком скучно. А если мне станет слишком скучно и свободно, мне придется начать заниматься тобой. Подумай об этом хорошенько. Подумай, хочешь ли ты ответить мне и терпеливо ждать прихода Цзинь Циньяна или позволить мне начать ласкать тебя прямо сейчас. Это твой выбор".

Он был совершенно отвратителен и невероятен.

До такой степени, что Ань Сяонин захотелось просто зарезать его ножом до смерти и скормить его плоть собакам, бросив его в мясорубку.

"Не прикидывайся дурочкой, говори".

После нескольких секунд колебаний Ань Сяонин ответила: "Мы поженились не потому, что любили друг друга. Раз я его не люблю, не лучше ли жить одной?"

Какая еще может быть причина?"

"Я не знаю, любишь ты его или нет, но я уверена, что он глубоко любит тебя".

"Почему вы так уверены?"

"Я очень хорошо понимаю, что происходит между вами. Как ты могла стать его единственной слабостью, если он тебя не любит? Если бы он не любил тебя, он бы вообще не беспокоился о тебе", - сказал Си Болай, лаская рукой ее лицо.

Ань Сяонин была поражена его словами и вдруг почувствовала себя невероятно тронутой.

"Мы ведь когда-то были мужем и женой. То, что он не хочет оставить меня умирать на произвол судьбы, говорит о том, что он хороший и добрый человек. Это вообще не имеет ничего общего с любовью".

"Мужчины лучше знают, о чем думают другие мужчины. Ты сама знаешь, любит он тебя или нет. Хватит держать меня в напряжении".

Си Болай продолжил: "Мне очень хочется прикончить тебя прямо сейчас. Такие женщины, как ты, вызывают у мужчин сексуальное желание".

Он лег на кровать и заключил ее в объятия.

"Си Болай, хватит ли у тебя смелости снять наручники и цепи с моих лодыжек? Осмелишься ли ты перестать держать меня на мушке?"

"Что бы ты сделал, если бы я это сделала?"

"Я бы выковырял твои глазные яблоки".

Вместо того, чтобы завестись, он саркастически улыбнулся и сказал: "О... Я полностью верю, что ты так и сделаешь".

Ань Сяонин попыталась повернуться в сторону, но безуспешно, так как Си Болай крепко схватил ее.

Заметив, как сильно она сопротивляется, он спросил "Почему? Ты даже не позволишь мне обнять тебя?".

"Нет".

"Но боюсь, у тебя нет выбора. Я хочу сделать именно это. Что ты можешь сделать, чтобы остановить меня? Я устала, я собираюсь немного вздремнуть. Вам лучше больше не беспокоить меня. Иначе я действительно способен на все", - пригрозил он с закрытыми глазами, в голосе слышалась усталость.

Ань Сяонин перестала двигаться, увидев, что он действительно закрыл глаза. Однако ей было очень неудобно лежать рядом с ним.

Особенно с зажатыми за спиной руками.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079666>